

*Базина Наталья Викторовна
студентка магистратуры, Юридический факультет
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Россия, г. Москва
e-mail: nata_bazina@mail.ru*

НЮАНСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДЕ НЕКОТОРЫХ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК В РАМКАХ БАНКРОТСТВА

***Аннотация:** Статья посвящена доказыванию в судах в рамках банкротства недействительности сделок, осуществленных должником на предмет их мнимости и совершенных со злоупотреблением права. Статья актуальна, т.к. в последнее время наблюдается значительное увеличение в судах количества дел, связанных с недействительностью сделок. Большая их часть рассматривается в арбитражных судах в рамках банкротства.*

***Ключевые слова:** недействительные сделки, мнимые сделки, злоупотребление правом, банкротство физических лиц.*

*Bazina Natalia Viktorovna
master student, faculty of law
Moscow financial and industrial University «Synergy»
Russia, Moscow*

NUANCES OF PROVING SOME INVALID TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY IN COURT

***Abstract:** The article is devoted to proving in courts in the framework of bankruptcy the invalidity of transactions carried out by the debtor for their imaginary nature and committed with abuse of law. The article is relevant, because recently there has been a significant increase in the number of cases in courts related to the invalidity of transactions. Most of them are considered in arbitration courts in the framework of bankruptcy.*

***Keywords:** invalid transactions, imaginary transactions, abuse of law, bankruptcy of individuals.*

Естественное право может поставить под сомнение сделку со стороны пороков воли как естественных пороков сделки, возникающих помимо закона. Но в этом случае сделка как факт, естественно, сохраняется, что очевидно из самого понятия оспоримости сделки: предметом спора является факт, а при отсутствии спора факт сделки не может быть поставлен под сомнение. Отсюда

следует, что в обосновании нуждаются прежде всего позитивное право, лишаящее сделку ее действия вопреки воле сторон (при этом стороны далеко не всегда имеют желание опереться на закон для придания сделке юридической силы).

Акты, основанные на воле сторон, называемые сделками, люди совершают потому, что они понимают значение прав и обязанностей в своей жизни, и, совершая такие действия, они ставят перед собой цель достичь юридического результата. Изъявление воли порождает правовые последствия.

В рамках дел о банкротстве при процедуре реализации имущества подаются иски о признании сделок недействительными по тем или иным обстоятельствам.

Одним из наиболее сложных в данных делах доказать такие основания недействительности сделок как злоупотребление правом и мнимость или притворность сделок.

Ранее Президиум ВАС РФ допустил оспаривание сделок по основаниям ст. 10 ГК РФ как незаконных, если они совершены в результате злоупотребления правом [3]. Это мнение с самого начала имело неустранимый теоретический изъян: нет такого субъективного права, как право на заключение сделки; для заключения той или иной сделки достаточно иметь дееспособность, а ею невозможно злоупотребить. Это разъяснение породило продвижение принципа добросовестности, закрепленного в ст. 1 ГК РФ [1] в закон и в практику.

Изменения, создаваемые закреплением принципа добросовестности, состоят в том, что наряду с действиями правомерными и противоправными возникают и недобросовестные, которые при внешней правомерности могут влечь, однако, различные неблагоприятные последствия.

Под недобросовестным поведением понимаем действия, нарушающие интересы другого лица, в результате чего другое лицо, потерпевшее от недобросовестного поведения, вправе требовать защиты от недобросовестности нарушителя.

Норма о недопустимости злоупотребления гражданскими правами закреплена в п. 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [4,7].

На практике можно встретить такие случаи, когда лица, например, бывшие супруги, в преддверии банкротства заключают соглашения по уплате задолженности по алиментам на содержание несовершеннолетних детей. К сожалению, судебная практика по таким вопросам не принимает довод истца (финансового управляющего или кредиторов) о злоупотреблении правом. При этом совершенно очевидно злоупотребление правом, в виду подтвержденной осведомленности обеих сторон о наличии у плательщика алиментов [6] множественных денежных обязательств и отсутствия судебных споров по установлению алиментов. Или для исполнения алиментных обязательств передается движимое и недвижимое имущество. В данном случае в приоритете у суда исключение риска нарушения прав детей на необходимый уровень жизни. Для этого необходимо доказать, что размер алиментов и порядок их уплаты, прописанный в соглашении, носит явно завышенный, чрезмерный и недобросовестный характер, причиняющий вред другим кредиторам должника. В данном случае мы наблюдаем практически неоспоримый способ отчуждения имущества, в разумных пределах, с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания или вывода денежных средств с целью уменьшения конкурсной массы, несмотря на отнесение законодательством указанных целей к злоупотреблению правом.

Такие же цели преследует и мнимая сделка. Стороны мнимой сделки осуществляют действия, инсценируя сделку с целями, отличными от тех, на которые указывает закон, описывая сделку. Обычный пример мнимой сделки - укрытие имущества от взыскания, маскируемое сделкой об отчуждении вероятным должником своего имущества третьему лицу.

Так как мнимая сделка не направлена на установление прав и обязанностей, она не исполняется, ведь передача вещи, имущества или денег, выполнение работ, оказание услуг, т.е. исполнение обязательства, обнаруживают как раз намерение создать правовые последствия. В то же время возможна и инсценировка исполнения: при отсутствии оказанных услуг или передачи имущества составляются фиктивные акты об оказании услуг или приема-передачи соответственно, что выдаются за выполненные по мнимой сделке обязательства. Поэтому при доказывании мнимости сделки следует также опровергнуть доказательства ее исполнения.

Передача имущества в собственность или передача имущества в пользование (по договору аренды [2] и т.п.). Иногда стороне мнимой сделки имущество действительно вручается: например, автомобиль, которым мнимый получатель управляет. Такого получателя имущества нельзя считать владельцем этого имущества в точном смысле этого слова, так как владелец, вправе использовать имущество для собственных целей по своему усмотрению, без всяких ограничения воли иного лица (при аренде такие ограничения установлены договором, но в их рамках владелец также правомочен использовать вещь собственной волей). А получатель имущества по мнимой сделке не получает от другой стороны никакой возможности ею пользоваться в полном объеме, например, невозможности регистрации транспортного средства в органах ГИБДД, заключению полиса ОСАГО. Так как сторона мнимой сделки не приобрела имущество по смыслу ст. 167 ГК РФ, она его возвращать и не должна, а значит, имущество осталось во владении мнимого продавца (арендодателя и т.д.). Для целей, вытекающих из ст. 398 ГК РФ, требований о выдаче проданной вещи также необходимо исходить из того, что вещь, переданная по мнимой сделке, осталась у продавца и может быть истребована покупателем. Есть и иные ситуации, когда приведенные положения будут иметь главенствующее положение и для существования спора, и для выбора средств защиты.

Регистрация права на недвижимое имущество не является исполнением сделки (её обязательств). Одна только регистрация права не препятствует признанию сделки мнимой. Надо отметить, что именно регистрация права собственности и выступает обычным средством маскировки истинных намерений при совершении мнимого отчуждения недвижимости. Поэтому доводы, что регистрация права делает невозможной квалификацию сделки по отчуждению или о распоряжении недвижимым имуществом как мнимой - ошибочны.

Ситуация несколько иная с автотранспортными средствами, т.к. регистрация транспортного средства в органах ГИБДД не является государственной регистрацией [5], предусмотренной в п. 2 ст. 8, п. 2 ст. 223 ГК РФ, однако ее отсутствие свидетельствует о несоблюдении предписаний законодательства при заключении договора по отчуждению.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

4. Федеральный закон № 476-ФЗ о внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

5. Постановление Правительства РФ от 12.08.1994 № 938 "О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».